

Онъ Эвемонова сына, вождя Эврипила увидѣлъ:
 Шелъ онъ изъ битвы, хромя, стрѣлою въ бедро пораженный: 810.
 Потъ съ головы Эврипила и съ плечъ его лился ручьями,
 Черная брызгала кровь изъ зіяющей раны ужасной.

Но, не взирая на это, владѣлъ онъ сознаниемъ твердо.
 Видя его, сынъ Менойтія храбрый почувствовалъ жалость
 И, удрученно вздыхая, крылатое слово промолвилъ: 815.

«О злополучные мужи! Такъ здѣсь, далеко отъ отчизны
 И отъ друзей, на троянской землѣ, суждено вамъ насытитъ
 Рѣзвыхъ собакъ своимъ жиромъ, вожди и совѣтники войска!
 Но говори, о питомецъ Зевеса, герой Эвемѳнидъ,
 Въ силахъ Ахейцы-ль еще устоять передъ Гекторомъ грознымъ, 820.
 Или погибнуть уже, и падутъ подъ копьемъ его мѣднымъ?»

И, отвѣчая, сказалъ Эврипилъ, пораженный стрѣлою:
 «Нѣтъ, о питомецъ Зевеса, Ахейцамъ не будетъ спасенья
 И къ чернобокимъ судамъ снѣ вскорѣ толпой устремятся.
 Ибо всѣ воины наши, дотолѣ храбрѣйшіе въ битвѣ, 825.

Нынѣ лежатъ на судахъ, кто копьемъ, кто стрѣлой пораженный
 Храбрыхъ троянскихъ бойцовъ; ихъ же сила растетъ постоянно.
 Но помоги мнѣ теперь, отведи на корабль чернобокій,
 Вынь мнѣ стрѣлу изъ бедра и обмой тепловатой водою
 Черную кровь, также рану посыпь облегчительнымъ зельемъ 830.

Славнымъ: его, говорятъ, ты узналъ отъ Ахилла Пелида,
 Онъ—отъ Хирона узналъ, кто Кентавровъ былъ всѣхъ справедливѣй.
 Что же до нашихъ врачей, Подалирія и Махаона,
 То опасаясь, что этотъ въ палаткѣ лежитъ, пораженный,
 Самъ въ безпорочномъ теперь врачевателѣ нужду имѣя, 835.
 Тотъ-же находится въ полѣ, въ кровавой съ троянцами битвѣ».

Снова къ нему обратился Менойтія сынъ знаменитый:
 «Чѣмъ это все завершится? Что дѣлать, герой Эвемѳнидъ?
 Я къ Ахиллесу бѣгу, чтобъ слово герою повѣдать
 Такъ, какъ наказывалъ Несторъ Геренскій, защитникъ Ахейнъ. 840.
 Но и тебя не оставлю я здѣсь истощеннымъ отъ раны».

Молвилъ и, пастыря войска обнявши подъ грудью, уводитъ
 Въ ставку его, гдѣ служитель постлалъ ему шкуры воловыи.
 Тамъ онъ героя кладетъ и мечемъ изъ бедра вырѣзаетъ
 Острую жгучую мѣдь, и смываетъ водой тепловатой 845.
 Черную кровь, и, въ рукахъ растеревъ, корешкомъ обсыпаетъ
 Горькимъ, смягчающимъ боли, и всѣ вдругъ утихли страданья.
 Вскорѣ и рана обсохла и кровь перестала сочиться.—